

# Преподаватели против. Или?.. В МАИ оценили плюсы и минусы использования ИИ-ботов в обучении

11 августа 2025



Фото: Пресс-служба МАИ / Личный архив

Компания OpenAI представила GPT-5 — новую версию большой языковой модели, которая, со слов разработчиков, должна поразить нас своими возможностями: от глубокого анализа текстов до генерации сложных решений в режиме реального времени. Но как это скажется на образовании – в частности, студенческом?

С одной стороны, нейросети и чат-боты могут стать незаменимыми и мощными помощниками, предлагая персонализированное обучение и мгновенную обратную связь. С другой — возникает вопрос академической честности: как предотвратить злоупотребление ИИ при выполнении заданий, которые помогают формировать те самые навыки, необходимые в последующем для работы? И какую роль в этом новом этапе цифровой педагогики должны играть преподаватели? Своим мнением поделился популяризатор искусственного интеллекта, преподаватель кафедры 806 «Вычислительная математика и программирование» Московского авиационного института, создатель телеграм-канала «Облачный адвокат» Дмитрий Сошников.

### Революция в образовании. Или нет?

Анализируя выход GPT-5 и его отличия от конкурентов, эксперт заметил следующее. По его словам, ни о каких принципиальных изменениях в работе чат-бота говорить пока не

приходится. Это обновление – всего лишь видимая часть поступательного развития существующих технологий.

— Конечно, нейросети стали больше и умнее, и показывают более качественные результаты на общепринятых тестах. Но основное отличие GPT-5 с точки зрения пользователя чата состоит в том, что больше не приходится выбирать, какая именно нейросетевая модель будет отвечать на ваш запрос (большая, маленькая, с использованием рассуждения или нет) – это будет выбираться автоматически. С моей точки зрения, нельзя сказать, что это однозначно хорошо, потому что у пользователя пропадает возможность натравить большую модель на свою простую задачу, чтобы гарантированно получить хороший результат. И мы уже видим от многих пользователей негативную обратную связь – OpenAI даже пришлось извиняться перед пользователями, – подметил Дмитрий Сошников.

Что же касается применения языковых моделей разного вида в образовательном процессе, то в данном случае Дмитрий Сошников с сожалением констатирует большую вероятность снижения вовлечённости студентов в обучение. Но решение проблемы есть.

— Чем более мощная модель доступна студентам, тем проще с её помощью решать домашние задания и не делать ничего самому. Чтобы как-то это компенсировать, OpenAI в конце июля ввела режим ученика – в этом режиме нейросеть не решает задачу целиком, а ведёт ученика шаг за шагом, предлагая ему самому постепенно придти к правильному ответу, – добавил эксперт.

Важно при этом, конечно, чтобы сам ученик захотел поработать с языковой моделью в обучающем режиме. В противном случае «нейронного списывания» не избежать. Как и проблем от него.

Серьёзно, проблемы?

Недавнее исследование учёных из Массачусетского технологического института (MIT) показало, что при использовании GPT мозг учащегося напрягается существенно меньше, и он не может впоследствии даже процитировать «свою» работу. Более того: когда студентов, использовавших GPT на первом этапе исследования, впоследствии попросили написать эссе самостоятельно – их результаты оказались существенно хуже результата, выданного нейросетью. Главная проблема – в том, что расслабившиеся студентки могут заставить себя сконцентрироваться, понимая, что под рукой есть чудо-инструмент.

Не растерять навык концентрации окончательно, считает Дмитрий Сошников, можно, если использовать языковые модели дозированно.

— Например, для улучшения собственного результата, анализа пришедших на ум идей и так далее. Нам крайне важно поощрять осознанное использование GPT в образовании, – уверяет специалист МАИ.

Если говорить про академическую честность, то её поддержание всё же крайне затруднительно при наличии всевозможных нейросетей и чат-ботов, констатирует Дмитрий Сошников.

— Некоторые мои знакомые решили бросить преподавание, поскольку традиционные методы проверки знаний вроде письменных экзаменов или задач по программированию, которые нужно решить за ограниченное время, больше не работают. В итоге больше сил уходит на борьбу с академической нечестностью, чем на процесс передачи знаний. Да и в целом мотивировать студентов стало сложнее, потому что далеко не всем интересно учиться программировать (или, например, рисовать), когда бездушная машина делает это сама без твоего участия, — пояснил эксперт.

Но как же быть с этой честностью?

Специалист МАИ признал, что сегодня ни у кого нет ответов на указанный вопрос. Между тем, уйти в полную фазу отрицания – тоже невозможно. Для постепенного решения проблемы с академической честностью и поддержания студенческого интереса к образовательному процессу Дмитрий Сошников советует на первом этапе проводить с обучающимися большую разъяснительную работу и рассказывать о том, что же такое чаты GPT, когда их использование действительно оправдано и когда важно делать задания самостоятельно.

— В конце концов, нам же удаётся учить детей чистописанию (в то время как печатать на клавиатуре быстрее) или в младших классах учить их устному счёту без калькулятора. Здесь система похожа. Человек должен научиться программировать сам без GPT, чтобы потом понимать код, который пишет нейросеть. В случаях, когда нужно писать эссе, — человек должен учиться думать самостоятельно, — пояснил Дмитрий Сошников. — К слову, есть примерно 10% людей, кому в целом нравится думать и кто достаточно любопытен, чтобы иметь мотивацию к честной учёбе, к познанию мира. Как минимум они продолжат учиться в любом случае и смогут делать это с GPT намного более эффективно.

А если всё так, и процент учащихся, активно эксплуатирующих языковые модели при обучении, действительно стремится к 100%, то повлияет ли это на кардинальную смену системы подготовки? Ситуацию Дмитрий Сошников предлагает рассматривать с разных сторон.

— Мне очень нравится книга «Алмазный век, или Букварь для благородных девиц» Нила Стивенсона. Там описывается некоторый букварь, созданный инженером для очень богатых наследниц известного рода, который должен выступать личным другом и помощником девочек, объясняя им всё необходимое, поддерживая и ведя их по жизни в процессе взросления. А в случае, если запрограммированный дневник с этим не справляется и понимает, что ситуация сложная, то на помощь приходит актёр-человек, незаметно играющий роль на другом конце диалога. По сути – это идеальная картина образования будущего, где есть очень персонализированный GPT-учитель, который отвечает на все вопросы ученика и ведёт его по пути удовлетворения его любопытства, поддерживая интерес и обращаясь к живому человеку в случае необходимости, — отметил эксперт Московского авиационного института.

При этом он не исключает некоторого изменения в подходах к оцениванию знаний студентов. Например, через увеличение числа образовательных интенсивов, где на искусственный интеллект просто не останется времени. Дмитрий Сошников рассказал, что в институте № 8 «Компьютерные науки и прикладная математика» МАИ есть традиция – весной проводить

школу математического моделирования, где традиционно собираются самые активные студенты университета и в течение полутора недель работают над реальными проектами, которые предоставляют компании-партнёры, и в конце представляют их жюри.

— Это тоже своего рода оценивание, но мотивация получается, скорее, пряником, чем кнутом, а задачи — очень реальные и сложные. А чтобы у ребят не опускались руки, чтобы поддерживать для них управляемую зону дискомфорта, в которой хорошо проходит обучение, на площадке присутствуют менторы и преподаватели, которые в случае чего помогут словом и делом, — привёл пример Дмитрий Сошников.

### Каковы перспективы?

Вряд ли кто-то в настоящий момент может спрогнозировать все долгосрочные последствия появления GPT, в том числе в образовании. По мнению эксперта МАИ, мы находимся в очень быстро меняющемся мире, практически на пороге сингулярности, где не успеваем осмыслить последствия внедряемых изменений. Но и не внедрять их тоже не можем – того требуют законы экономики.

— Поэтому остаётся только стараться понять и принять, как можем, и надеяться, что всё будет хорошо, — констатировал Дмитрий Сошников.

Насколько рано нужно внедрять языковые модели в образовательный процесс, знакомя с ними подрастающее поколение — вопрос, на который также нет ответа. При этом Дмитрий Сошников призывает не «закручивать гайки».

— Основные опасения у меня вызывает поддержание в детях интереса к учёбе, регулирование (причём позитивное регулирование, не на основе массовых запретов) использования генеративного ИИ в образовании и внедрение инновационных инструментов обучения на его основе, — заключил специалист.

### **Отдел по связям с общественностью УИСК**